

С. С. Мигунов (Санкт-Петербург)

ВООРУЖЕНИЕ СВЕАБОРГСКОЙ КРЕПОСТИ В ПЕРИОД БАЛТИЙСКИХ КАМПАНИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В ОПРОС О ВООРУЖЕНИИ Свеаборгской крепости и Гельсингфорсских батарей в период двух Балтийских кампаний Крымской войны видится актуальным для понимания расстановки сил в регионе Балтийского моря и является важным для понимания истории дальнейшего развития крепостного хозяйства в Прибалтийских губерниях, а также в Финляндии.

Роль крепостей Лифляндского округа (в том числе на южном побережье Финского залива) была пересмотрена по итогам Крымской войны. Значительные денежные и материальные вливания оправдали себя далеко не полностью, и в связи с моральным устареванием большинства крепостей региона в николаевское царствование они были постепенно закрыты в Аренсбурге (Курессааре), Пернове (Пярну), а через некоторое время после окончания Балтийской кампании был положительно решён вопрос о закрытии крепостей в Ревеле (Таллине) и Нарве.

Закрытие крепостей на нынешней территории Эстонии было вызвано тем, что, выросшие из средневековых замков, они к середине девятнадцатого столетия не отвечали правилам ведения боевых действий.

Но изначальная идея о поддержании в боеспособном состоянии, в том числе и крепостей южного берега Финского залива, нашедшая свое отражение в многочисленных архивных документах, наталкивает на вывод о том, что стратегическая задача по защите Санкт-Петербурга от возможного нападения союзнического флота не могла быть выполнена с помощью только Свеаборгских и Кронштадтских укреплений¹.

Однако же, именно этим крепостям было отдано решающее значение в деле защиты столицы, в то время как большинство укреплений эстляндского берега имели в данной ситуации более-менее второстепенный характер из-за большей удалённости от столицы, а также из-за большего устаревания в смысле ведения боевых действий по правилам середины девятнадцатого века.

Каково было состояние Свеаборгской крепости перед Крымской войной?

В конечном счёте ответ на этот вопрос поможет понять общую тенденцию к сохранению крепостного хозяйства именно в Свеаборге до конца существования Российской империи, в отличие от крепостей южного берега Финского залива.

Непосредственно перед началом военных действий государь император повелел приступить к постройке батарей на острове Рентане для фланговой обороны батарей Реберга и укреплений Вестер-Сверд и Варген и для возможности ведения огня в направлении между данными укреплениями и островами Бере и Реншер. Это должно было помочь формированию Реншерского фарватера, расположенного между шхерами и непосредственно городом Гельсингфорсом.

Руководители строительными работами торопились окончить бруствер для возможности установки там орудий в осенне-зимний период 1854—1855 гг.

Управляющий Морским министерством выбрал места для возведения батарей: по одной на Варг-Эне (Варгене), на Густав Сверде и на Вестер-Сверде перед бастионом Тессен, чтобы огню с бастиона не мешало расположение батарей.

По мнению великого князя Константина Николаевича батарея на Рентане должна продолжаться заворотом для удобного обстрела пространства между Ульрикасборгом и Лонгерном². Необходимо было построить здесь же зарядный погребок с земляной насыпью для возможности его обустройства в зимних условиях. С учётом скорейшего выполнения задания по строительству укреплений перенос работ на весенний сезон был нежелательным.

Вооружение Рентанской батареи было усилено 16 орудиями с корабля «Арсис». Этот момент, при кажущейся будничности, показателен: большинство приморских крепостей в регионе усиливало вооружение за счет излишков из других крепостей региона, как приморских, так и находящихся вдали от моря (например,

Ил. 1. Чертёж укреплений Свеаборгской крепости на островах Вестер Сварто, Варген, Густав Сверт, Стуро Эстер Сварто, Лило Эстер Сварто, Лонгерн и Скатланд. Первая четверть XIX в. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Картотека «Крепости и укрепления». Ч. 1. Д. 492

арсеналы Виленских укреплений и Динабургской крепости передавали орудия в Ревель).

В Свеаборге для трёх упомянутых батарей назначалось 30 орудий для укрепления вооружения.

Для Рентанской батареи необходимо (с учётом строительства упомянутого заворота) дополнительное вооружение к имеющимся там 16 орудиям, опять же уступленным из Морского ведомства по обозначенной выше схеме.

К моменту начала срочного перевооружения батарей Свеаборга в связи с угрозой военных действий в Варгене имелось всего две 18-фунтовые пушки на бастионе Гамильтон, и была необходимость в замене их на 30-фунтовые. Для этого было предложено поставить 18-фунтовые орудия в Лило-Остер-Свердское укрепление и взять два 30-фунтовых орудия из укрепления Лонгерн для Гамильтона.

В Казимир-Вреде на обращённом к главному фарватеру каземате нельзя было установить сухопутные крепостные лафеты, и этим объяснялась невозможность поставки сюда орудий. Однако рассматривалась возможность установки орудий на морские лафеты.

В Вестер-Сварде 12- и 18-фунтовые пушки, установленные на фасах и фланках бастионов Гуттенбург и Тессен, заменялись поставленными из складов Морского ведомства 36-фунтовыми шведскими. Они должны были лучше подходить по весу для взаимодействия с имеющимися в распоряжении крепости сухопутными пушками. Все пушки должны были быть одного калибра.

Земляная батарея на бастионе Тессен защищалась наравне с морскими бомбовыми триками также длинными чугунными пудовыми единорогами. Единороги были для этого перенесены с казематов Пальгейма и Казимир Вреде.

В Лонгерне находились вообще пушки трёх разных калибров, и это изначально осложнило задачу обороны данного укрепления.

Здесь 30-фунтовые пушки были переданы в Варген и взамен их из Лило-Остер-Сверда были взяты 24-фунтовые орудия.

На бастионах Шефер и Стиермос в Лило-Остер-Сверде сняли три 24-фунтовые и заменили их 18-фунтовыми опять же из соображения, чтобы все орудия здесь были одного калибра. 18-фунтовки были перенесены в Лонгерн.

В Стуро-Остер-Сверде все 12-фунтовые орудия по этой же причине были заменены 18-фунтовыми из Вестер-Сверда.

На острове Скотланде батарея, находившаяся на возвышении, была вооружена исключительно 36-фунтовыми пушками, и поэтому сюда были добавлены шведские пушки в количестве 12 штук из порта, при этом 30-фунтовые морские орудия здесь были сняты.

На острове Сандгаме поставлены 30-фунтовые после их снятия из Скотланда, и взамен здесь использованы 24-фунтовые пушки из порта.

Для увеличения дальности стрельбы были изменены конструкции лафетов для бомбовых пушек. Было увеличено возвышение для орудий на высоких крепостных лафетах российского производства. Оно достигло 14 градусов³.

Кажущиеся на первый взгляд исключительно бытовыми подробностями вооружения Свеаборга, как и аналогичные подробности вооружения других крепостей региона, описанные в архивных документах из собрания ВИМАИВиВС, дают детальное понимание, как в исключительно нервной атмосфере удалось прийти не только к недопущению продвижения союзнического флота в направлении столицы, но и к сохранению собственно крепостного хозяйства Свеаборга в ходе боевых действий на Балтийском театре, также именуемых в современной финской историографии Аландской войной.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 5. Оп. 4. Д. 472 «О приведении в оборонительное состояние крепостей Балтийского моря и Финского залива».

² Подробнее об этом см.: там же. Л. 96–97 об.: «О вооружении новых батарей в Свеаборге» от 5 октября 1854 г.

³ Подробнее об этом см.: там же. Л. 165–167 об.: «Выписка из представленного исправляющим должность Свеаборгского коменданта предположения о работах по Артиллерийскому ведомству в Свеаборге».